

СИЛОВЫЕ ИГРЫ В МУЖСКОЙ СУБКУЛЬТУРЕ ТРАДИЦИОННОГО ОСЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

А.Б. Багаев

Мировоззренческие установки, характерные для мужской субкультуры, являются важными элементами духовной культуры традиционного общества. В силу доминирующего положения мужчин в традиционном обществе их система ценностей оказывала большое влияние на весь социум. Мужские ценности и нормы поведения, характерные для традиционного общества, в трансформированном виде существуют и в современном обществе. Вследствие этого комплексное исследование мужской субкультуры прошлого необходимо для объективного понимания путей развития и выявления скрытых тенденций в эволюции современного общества. В значительной мере мужская субкультура отражена в бытовавших среди мужского населения каждого этноса традиционных играх, забавах и развлечениях. В предлагаемой статье на осетинском материале рассмотрены традиционные силовые игры как один из аспектов мужской субкультуры. Научная новизна определяется тем, что настоящая работа является первым комплексным исследованием мужских силовых игр у осетин. Источниками при разработке поставленной проблемы послужили этнографический материал, фольклорные тексты и данные осетинского языка. В ходе исследования рассмотрены бытовавшие в прошлом у осетин игры и состязания, требовавшие от участников значительной физической активности, мышечной силы и силы духа. Выявлены варианты некоторых из рассматриваемых игр и состязаний и их деление на индивидуальные, парные и групповые. Определены место и роль силовых игр и состязаний в мужской субкультуре осетин. Рассмотрены стереотипы поведения мужчин при проведении различных силовых состязаний. Установлено воздействие силовых игр на укрепление мужской коллективной идентичности в традиционном обществе. Обосновано наличие тесной связи между мужскими силовыми играми и магическо-ритуальными церемониями в традиционном осетинском обществе.

Ключевые слова: мужские силовые игры, мужская субкультура осетин, традиционное общество, состязания, осетинские народные игры.

Одним из элементов материального и духовного наследия этноса являются народные игры. Они имеют прямую связь с производственной, религиозной, военной и другими сферами жизни народа. Их появление и развитие имеет тесную связь с историей этноса. Исследование бытовавших в прошлом, а также сохранившихся до настоящего времени народных игр имеет большое значение для всестороннего изучения этнической культуры.

В данной статье рассмотрены осетинские народные игры, которые требуют от их участников значительной физической активности, мышечной силы и силы духа. В осетинском языке они обозначаются

специальным термином *тыхæвзарæн хъ-азт* (букв. «игра, выявляющая силу»). Они практиковались только среди мужского населения, начиная от мальчиков и до пожилых мужчин (в описании многих из них упоминается возраст участвовавших в состязаниях от 5 до 65 лет).

В традиционном осетинском обществе разнообразные силовые игры и состязания мужчин происходили во время общественно важных мероприятий и обрядовых праздников. Особый размах и масштабность они приобретали во время проведения больших праздников. В.Б. Пфаф сравнивает их с древнегреческими олимпийскими играми [1, 29].

Мужские игры и состязания часто упоминаются в осетинском нартовском эпосе [2; 3; 4; 5; 6]. Это является еще одним свидетельством той важной роли, которую мужские игры играли в жизни традиционного общества.

Мужские силовые игры, как в целом народные игры, были собраны и описаны С.Г. Гагиевым, В.Д. Джусоевым и И.Х. Айларовым [7; 8; 9]. В их работах описаны правила и особенности проведения тех или иных народных игр и приведены их осетинские названия. Заслуга авторов заключается в том, что они описали народные игры с точки зрения их спортивной и оздоровительной функции. Данные материалы являются ценным источником для исследования осетинских игр и развлечений.

В работе «Методика проведения осетинских народных игр» С.Г. Гагиев дал описание правил проведения и педагогико-воспитательную функцию осетинских игр. В данной работе традиционные игры адаптированы к современным условиям жизни в целях их возрождения и популяризации [10].

Одним из наиболее значимых этнологических исследований осетинских народных игр и развлечений является работа В.С. Уарзиати [11]. В исследовании приведена интересная культурно-историческая информация о народных играх и развлечениях осетин. Рассматривая ритуально-обрядовую жизнь осетин, автор систематизировал данные о многих народных играх и развлечениях осетинского народа и выявил этнокультурные связи по исследуемой проблеме между осетинами и другими народами.

Различные народные игры упоминаются и в других осетиноведческих исследованиях (см., напр.: [12; 13; 14; 15; 16] и др.).

Большое распространение в Осетии имели игры, связанные с подниманием тяжестей. Как правило, в качестве снарядов в этих играх использовались камни различного веса и объема – *æвзарæн дуртæ* (букв. «камни выявляющие»), которые находились на территории сельского ныхаса. Среди прочих эти камни выделялись глад-

костью и потертостями, которые они приобретали за долгие годы использования в качестве атлетического снаряда. Существовали игры, предполагавшие подъем камня как одним участником, так и двумя. В некоторых случаях разрешалось поднимать камень только одной рукой, а не, как обычно, двумя. Были игры, в которых предполагался перенос камня на определенное расстояние. В еще одной игре с подниманием тяжести нужно было поднять большой камень на стену, а затем снять его оттуда и установить на обычное место [9, 91].

Сюжеты с играми по подниманию тяжестей часто упоминаются в фольклоре, особенно в нартовском эпосе. Так, в сказании «Нарты и Мукара» в красочной форме описана игра по подниманию тяжестей. В отсутствие нартовских богатырей в их селение приходит великан. Каждый раз он приносит с собой большой камень и призывает нартовскую молодежь принять участие в состязании. Однако никто из находившихся в селении не был в состоянии поднять камень. Состязание происходило не на нартовском игровом поле (*хъазæн фæз*), а на ныхасе. Из раза в раз побеждая нартов, великан всячески унижал их и уносил их добро. Так продолжалось до возвращения нартовских героев. Когда великан опять принес в нартовское селение большой камень для состязания, нартовские богатыри ждали его на ныхасе. Великан Мукара предложил им показать свою силу и поднять камень. Однако нарты ему ответили, что перед состязанием в силе надо станцевать симд. Как положено, при исполнении симда нарты Сослан и Батраз подошли к великану с двух разных сторон, и оторвали ему руки. Потом вырезали у него из спины ремень и, связав великана, отправили домой [5, 153-154]. В данном сказании отражено характерное для традиционного общества суровое мужское поведение. Игра, описанная в фольклорном источнике, носит жесткий и бескомпромиссный характер, в котором победитель получает все, и в первую очередь – статус взрослого «настоящего» мужчины. Торжество победителя дополняется публичным унижением

потерпевшего поражение. Проигравший с позором удаляется с состязания.

Одно из силовых мужских состязаний заключалось в поднятии человека одной рукой *лаггисынагъ хъазт* (букв. «игра в поднимание человека»). Один из участников состязания присаживался на корточки и под коленными сгибами крепко сцеплял кисти рук. Другой подходил к нему с левой стороны и, наклонившись к нему, просовывал правую руку между руками и грудью сидящего. Плотно захватив его правое предплечье своей кистью, поднимал его вверх, а затем выпрямлял свою руку. Подъем человека проводился как правой, так и левой рукой [10, 124-125].

В осетинских мужских силовых играх камни использовались и как метательные снаряды. Народные игры с метанием камня были различными. Мужчины играли в метание камня как правой, так и левой рукой. Существовала игра, целью которой было состязание в том, кто из мужчин сможет перебросить довольно крупный камень через реку. Другое состязание предполагало метание камня с одной стороны ущелья на другую его сторону. Еще одна игра, в которой метали камень, предполагала попадание им в цель. Разновидностью метания камня были игры, в которых камень бросали не вперед, а вверх. Каждая из этих мужских силовых игр имела свои правила, которые к настоящему времени утеряны. Во всех рассматриваемых состязаниях большое значение имела сила рук. Каждая игра требовала определенной подготовки, навыков и умений. Неумело брошенный камень мог в кого-нибудь угодить. Осетинская пословица гласит: «Дур ахсын чи на зоны, уый йæ къæбут цæвы». / «Тот, кто не умеет бросать камень, обычно попадает себе в затылок» [9, 91].

Распространенной мужской игрой у осетин было метание камня с плеча – *уæхскагъ дур æптарын*. В качестве снаряда в ней использовался круглый камень. Участник состязания держал камень ладонью на уровне плеча. Ноги должны были быть расставлены на ширину плеч, одна из них немного впереди. Перед тем как метнуть

камень, участник состязания начинал раскачиваться всем корпусом, затем слегка приседал и с силой выбрасывал камень вперед. Побеждал тот из участников состязания, чей камень оказывался дальше всего от места метания [7, 27; 10, 120].

Большие камни как снаряд использовались и в игре *дурфæлдахын* (букв. «переворачивание камня»). Обычно это были четырехгранные камни прямоугольной или квадратной формы. Их переворачивали без использования вспомогательных предметов, только за счет физической силы [9, 91].

Во все времена среди мужского населения Осетии распространенным видом состязания была борьба. Популярность борьбы у осетин нашла отражение и в нартовском эпосе. В некоторых сказаниях нартовские состязания заканчивались борьбой [5, 195].

Осетинам было известно несколько вариантов борьбы. Первый вариант представлял собой борьбу с опорой на силу рук. В.Д. Джусоев обозначает данный вариант борьбы как *цæнгтагъ хæст* (букв. «борьба руками»). Борцы становились друг против друга. Каждый из них спокойно брал другого за плечи или верхнюю часть руки ближе к плечу. Делать другие захваты или использовать ноги в борьбе не разрешалось. Строго запрещалось также прижимать противника к груди. Каждый из борцов старался за счет физической силы повалить противника на землю и определенное время удерживать его в этом положении, не отпуская захвата. Нам представляется, что это один из наиболее ранних видов борьбы. В определенной мере она напоминает схватку оленей или быков. В этой связи интересна этимология слова, которым в современном осетинском языке обозначают борца / силача – *богал* и которое восходит к понятию «бугай, бык» [17, 264].

Второй вариант борьбы – борьба на поясах. С.Г. Гагиев называет этот вариант *хъæбысхæст рæттимаг* (букв. «борьба с поясами»), а В.Д. Джусоев обозначает его как *астæуагъ хæст* (букв. «становая борьба»). Каждый из борцов туго затягивал на талии крепкий пояс. Борцы спокойно дела-

ли захват. Правой рукой пояс захватывался спереди в районе пупка, левой – со стороны спины. На протяжении всей схватки захват не отпускался. Необходимо было повалить противника на землю и удерживать его определенное время прижатым к земле. Данный вариант борьбы имел разновидность с использованием ног. Об использовании подножек и других приемов ногами борцы договаривались заранее [8, 29; 10, 100].

Третий вариант борьбы В.Д. Джусоев обозначает как *хъабыс-хъабыс хъаст* (букв. «борьба тесно обнявшись»). Борцы становились друг против друга, и правые руки противников проходили под левыми подмышками, в то время как левые руки – через правые плечи за спину. Обхватив таким образом друг друга, борцы начинают бороться. Один пытается оторвать другого от земли. Борцы стараются сильно сдавливать друг друга, бросать из стороны в сторону. Победителем считается тот из борцов, который повалит противника и прижмет его лопатками к земле [8, 29].

Четвертый вариант осетинской народной борьбы в определенной мере напоминал современную вольную борьбу. Она предусматривала применение различных подножек и подсечек, а также захвата руками ног противника [10, 100].

По устному сообщению заслуженного тренера по вольной борьбе РСФСР В.В. Багаева, в прошлом у осетин, непосредственно перед схваткой, борцы вступали в поединок в танце. В народе существовало мнение, что тот, кто станцует лучше, тот и победит.

Истоки борьбы уходят в архаическое прошлое. У многих народов существуют легенды о том, что борьба появилась в результате жестокой схватки эпического героя с диким зверем. Первоначально борьба имела подражательный характер и имитировала схватки диких животных. Не вызывает сомнения, что в традиционном осетинском обществе борьба имела и ритуально-магическое значение.

В нартовском эпосе состязания в борьбе часто носят жесткий характер. Так, в од-

ном из нартовских сказаний победивший в борьбе отрезает побежденному правую руку и ухо [3, 444; 5, 195].

Еще одно состязание, которое у осетин относилось к испытаниям силы и силовой выносливости мужчины, имело несколько названий: *бынаей ласгайæ* – *сыфцаей хъазт* (букв. «тащить волоком вниз, тащить плечом вниз»), *уæнгуытæй хъазт* (букв. «игра в бычков»), *галтаей хъазт* (букв. «игра в быков»). В игре участвовали двое мужчин. Веревку связывали в кольцо и фиксировали в районе шеи и плеч. Соперники становились на четвереньки в диаметрально противоположном направлении и по сигналу начинали тянуть в свою сторону словно быки [9, 95]. Рассматриваемая игра вызывает ассоциации с важной трудовой деятельностью, осуществлявшейся в Осетии только мужчинами, – пахотой. В зафиксированном варианте в данном состязании участвовали мужчины среднего возраста, и проводилось оно строго весной и осенью на площадке, покрытой зеленой травой. Все это наводит на мысль о том, что данная игра первоначально носила обрядовый характер.

Очень похожей на вышеописанное состязание является игра *баандайнаей хъазт* (букв. «игра веревкой»). Для этой игры из прочной веревки делали снаряд типа обруча, достаточного диаметра, позволявшего участникам состязания подняться в стойку из положения, аналогичного низкому старту в современном беге. Двое мужчин, участвовавшие в состязании, становились спиной друг к другу и одевали веревочный обруч на себя, фиксируя его на уровне груди, пропуская веревку под мышками. После этого они опускались вниз так, чтобы упереться коленями и руками об землю, веревка при этом должна была находиться в натянутом состоянии. По команде соперники одновременно устремлялись вверх и вперед, пытаясь всеми силами перетянуть противника на свою сторону. Победителем состязания признавался тот, кто смог подняться в стойку и перетащить другого на свою сторону. Рассматриваемое состязание проводилось во время свадеб и народных праздников. Обычно состязались предста-

вители разных фамилий, улиц, селений или ущелий. Каждая община выставляла на состязание самого сильного и ловкого среди своих мужчин [7, 31].

Сравнение описаний одной и той же игры у разных авторов наглядно демонстрирует ее трансформацию. Первоначально она тесно связана с обрядностью, наполнена духовными смыслами и имеет сакральное значение. Со временем связь с обрядностью становится менее выраженной, и игра начинает приобретать узкий игровой смысл.

Еще одно парное состязание на перетягивание, но уже с помощью не веревки, а палки, называлось *кѣабалай хаст* / *кѣабалай исын* (букв. «схватка за палку»). Игра проводилась на ровной площадке. На земле чертили линию. Участники садились на землю по разные стороны линии, но так, чтобы стопы их касались друг друга. Над пальцами ног они обеими кистями рук обхватывают недлинную (около 80 см) крепкую палку. По знаку судьи каждый из участников состязания начинал обеими руками тянуть палку к себе. Весь период состязания ноги не должны менять своего положения. Они должны быть прижатыми друг к другу и сохранять вытянутое вперед положение. Запрещается также заваливаться на бок. Согласно правилам единоборства, победить нужно за счет силы рук и корпуса. Победа присуждается тому, кто заставил противника встать или отпустить палку. Бывали случаи, когда мощным рывком один из соперников перекидывал противника на свою сторону [8, 32; 10, 82-83]. Данное состязание проводилось в период народных обрядовых праздников, свадеб и общественных пиршеств. Обычно в состязании участвовал один наиболее сильный представитель фамилии или селения. Участниками данной игры могли быть как 10-летние мальчики, так и 65-летние пожилые мужчины. Имена атлетов, которых никто не осилил в перетягивании палки, сохранились в памяти горцев до сих пор [8, 32].

Популярным среди мужчин силовым состязанием было *сынаггэй хаст* (биться, толкая противника грудью или боком). Ат-

леты, участвующие в этом виде состязания, ставили ногу, правую или левую (зависит от договоренности), в сделанное в земле специальное углубление (*бынат*). Повернувшись друг другу правым или левым боком и, соответственно, плечами, не сходя с места, не убирая ноги из углубления, соперники начинали с маху толкаться и наносить друг другу удары грудью и боками. Каждый из них стремился вытолкнуть противника из занимаемого места, при этом он сам ни в коем случае не должен был убирать ногу из углубления. Чем сильнее бывали участники состязания, тем дольше и сильнее они бились. В этой игре разрешалось участвовать мужскому населению общества в возрасте от 5 до 60 лет [8, 31-32].

Еще одна мужская силовая игра называлась *уахскаэй кѣуырын* (букв. «бить плечом»). На ровной площадке очерчивался круг диаметром в 3 м. В состязании участвовали два человека. Они становились в центре круга так, чтобы соприкоснуться плечами. Руки у них были заложены за спиной. По сигналу они подгибали в коленном суставе одну из ног, по договоренности это была левая либо правая нога. Подпрыгивая на одной ноге, они начинали выталкивать друг друга плечами из круга. Во время борьбы нельзя было низко наклонять корпус, не полагалось вытягивать вперед голову, воспрещалось менять ногу. Состязание продолжалось до тех пор, пока один из участников не оказывался вытолкнутым из круга. Если один из игроков оказывался в круге на двух ногах, сменял ногу или наступал на линию круга, то он считался проигравшим [10, 85-86].

Кроме индивидуальных и парных игр осетинам были известны коллективные состязания на силу и силовую выносливость. Одна из них называется *кѣухивазынтэй хгазт* (букв. «игра в перетягивание руки»). Число игроков в данной игре не имело строгого ограничения. Для игры чертился круг диаметром 5 и более метров. Размеры круга зависели от численности участников состязания – чем больше их было, тем шире должен был быть круг. Сначала по жребью выбирали водящего. Он размещался вну-

три круга. Все остальные участники игры становились с внешней стороны, в полушаге от линии круга по всей ее окружности. Каждый из них простирал руку (правую или левую) к центру круга. Им разрешалось использовать различные обманные движения руками и корпусом. Они могли перемещаться вдоль круга, но сохраняя между собой дистанцию, чтобы не скапливаться в одном месте. Водящий старался схватить одну из вытянутых рук и затащить ее обладателя в круг. Хватать и тянуть позволялось только одной рукой. В случае успеха тот, кого затащивали в круг, становился помощником водящего. Если же получалось наоборот, то выбирали другого водящего. Игра продолжалась до тех пор, пока все или большинство игроков не оказывались на одной стороне [10, 118-119].

Другая коллективная игра называлась *баендаен алвасджытæй хъазт* (букв. «игра тянущих веревку»). Для игры использовали прочную, достаточно широкую и длинную веревку. В игре участвовали две команды. Как правило, состязание проводилось между фамилиями, улицами или отдельными селами. Для проведения игры выбиралась ровная площадка. На веревку наносились отметины, одна посередине и две равноудаленные от нее – они обозначали место захвата для первых мужчин соревнующихся команд. На земле чертилась линия, перпендикулярно к ней располагался канат – так, чтобы линия и отметина в середине каната совпадали. Участники состязания становились по разные стороны от линии и брали канат. Первыми у каждой команды стояли наиболее сильные члены команды, те же, кто был послабее, становились дальше от центра. Приготовившись к состязанию, противоборствующие группы натягивали канат, упирались пятками в землю, ноги при этом были полусогнуты в коленях. По сигналу судьи (*амонагг*) команды начинали тянуть каждая в свою сторону. Та команда, в которой были сильные мужчины, с самого старта начинала делать сильные рывки и таким образом перетягивала соперничающую команду за линию разграничения. Если же силы команд были

примерно равными, то побеждала та, в которой были более упорные и выносливые мужчины. Наиболее сплоченные команды могли использовать прием, когда резко ослабляют на несколько секунд тягу на себя и потом делают мощный рывок и сбивают таким образом противника с ног [9, 95].

Перетягивание веревки не только развивало физическую силу и силовую выносливость, но формировало у мужчин навык слаженного коллективного взаимодействия в групповом противоборстве. Рассмотренная игра демонстрировала каждому участнику: правильное и слаженное взаимодействие всех членов команды – верный путь к успеху. Игра способствовала развитию и укреплению внутригрупповых связей, что придавало уверенности как каждому отдельному мужчине, так и всей фамилии, улице или селению.

Мужские силовые игры являлись важным элементом мужской субкультуры у осетин. Они отражали образ жизни мужского населения традиционного осетинского общества. Характерные для них каноны, традиции и нравственные постулаты являлись мощным фактором в формировании и укреплении мужской коллективной идентичности. Мужские силовые игры формировали у мальчиков и у молодых мужчин специфический психологический склад с выраженными маскулинными мировоззренческими установками, которые были необходимы для выживания, сохранения и развития всего общества.

Первоначально игры были элементом обрядовой практики и являлись заключительным этапом большого, значимого для всего общества ритуального церемониала, посвященного различным сторонам социальной жизни. Первоначально развлекательно-спортивный характер мужских народных игр имел второстепенное (или подчиненное) значение. Частично или полностью потеряв первоначальный ритуальный смысл, мужские силовые игры осетин постепенно превращались в развлечение или форму проведения досуга. Однако оказавшись вытесненными современными видами спорта, эта функция также была утеряна.

1. Пфаф В.Б. Путешествие по ущельям Северной Осетии // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах / Сост. Л.А. Чибиров. Владикавказ, 2014. Кн. 7. С. 15–62.
2. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Владикавказ, 2003. Кн. 1.
3. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Владикавказ, 2004. Кн. 2.
4. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Владикавказ, 2007. Кн. 4.
5. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Владикавказ, 2010. Кн. 5.
6. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Владикавказ, 2012. Кн. 7.
7. Гагиев С.Г. Осетинские национальные игры. Орджоникидзе, 1958.
8. Джусоев В.Д. Осетинские народные игры. Цхинвали, 1988.
9. Айларов И.Х. Ирон фарн. Обычаи и образ жизни осетинского народа. Научно-популярное и учебное издание. Владикавказ, 1996.
10. Гагиев С.Г. Методика проведения осетинских народных игр. Владикавказ, 1994.
11. Уарзиати В.С. Народные игры и развлечения осетин Орджоникидзе, 1987.
12. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Владикавказ, 1992.
13. Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа Орджоникидзе, 1968.
14. Калоев Б.А. Осетины. М., 2004.
15. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. Владикавказ, 2008.
16. Багаев А.Б. Традиционные конные скачки по пересеченной местности у осетин // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2015. № 14. С. 152–156
17. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.:–Л., 1958. Т. I.

Bagaev, Alan B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); alon.baga@mail.ru

POWER GAMES IN THE MEN'S SUBCULTURE OF THE TRADITIONAL OSSETIAN SOCIETY.

Keywords: *men's power games, men's subculture of the Ossetians, traditional society, competitions, Ossetian folk games.*

The ideological attitudes characteristic of the men's subculture are important elements in the structure of traditional society. Due to the dominant position of men in a traditional society, their value system exerted great influence on the entire society. Men's values and norms of behavior characteristic of a traditional society in a transformed form exist in the modern society as well. As a result, a comprehensive study of the men's subculture of the past is necessary for an objective understanding of the ways of development and identification of hidden trends in the evolution of modern society. To a large extent, the men's subculture is reflected in traditional games, amusements and entertainment that existed among the men's population of each ethnic group. This article examines traditional power games as one of the aspects of the men's subculture based on the Ossetian material. The scientific novelty is determined by the fact that this work is the first comprehensive study of men's power games among the Ossetians. Ethnographic material, folklore texts and data of the Ossetian language served as the sources for the development of the problem. In the course of the research, the Ossetians in the past were considered games and competitions, which required from the participants significant physical activity, muscle strength and fortitude. Variants of some of the games and competitions under consideration have been established and their division into individual, pair and group ones. The place and role of power games and competitions in the men's subculture of Ossetians has been determined. Stereotypes of men's behavior during various power competitions are considered. The influence of power

games on strengthening men's collective identity in the traditional society has been established. The presence of a close connection between men's power games and magic-ritual ceremonies in the traditional Ossetian society was revealed.

REFERENCES

1. Pfaf, V.B. *Puteshestvie po ushhe'lyam Severnoi Osetii* [Journey through the gorges of North Ossetia]. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh*. Sost. L.A. Chibirov [Chibirov L.A. (comp.). Periodicals of the Caucasus about Ossetia and Ossetians]. Vladikavkaz, 2014, book 7, pp. 15-62.
2. *Nartovskie skazaniya* [Nart legends]. *Epos osetinskogo naroda* [Epic of the Ossetian people]. Vladikavkaz, Iriston, 2003, book 1. 589 p.
3. *Nartovskie skazaniya* [Nart legends]. *Epos osetinskogo naroda* [Epic of the Ossetian people]. Vladikavkaz, Iriston, 2004, book 2. 896 p.
4. *Nartovskie skazaniya* [Nart legends]. *Epos osetinskogo naroda* [Epic of the Ossetian people]. Vladikavkaz, Iriston, 2007, book 4. 548 p.
5. *Nartovskie skazaniya* [Nart legends]. *Epos osetinskogo naroda* [Epic of the Ossetian people]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2010, book 5. 766 p.
6. *Nartovskie skazaniya* [Nart legends]. *Epos osetinskogo naroda* [Epic of the Ossetian people]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2012, book 7. 617 p.
7. Gagiev, S.G. *Osetinskie natsional'nye igry* [Ossetian national games]. Ordzhonikidze, Severo-osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1958. 79 p.
8. Dzhusoev, V.D. *Osetinskie narodnye igry* [Ossetian folk games]. Tskhinval, Iriston, 1988. 94 p.
9. Ailarov, I.Kh. *Iron farn. Obychai i obraz zhizni osetinskogo naroda. Nauchno-populyarnoe i uchebnoe izdanie* [Iron Farn. The customs and way of life of the Ossetian people. Popular scientific and educational publication]. Vladikavkaz, Ir, 1996. 520 p.
10. Gagiev, S.G. *Metodika provedeniya osetinskikh narodnykh igr* [Methodology of the Ossetian folk games]. Vladikavkaz, Ir, 1994. 175 p.
11. Uarziati, V.S. *Narodnye igry i razvlecheniya osetin* [Folk games and entertainments of Ossetians]. Ordzhonikidze, Ir, 1987. 160 p.
12. Miller, Vc.F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian etudes]. Vladikavkaz, 1992. 715 p.
13. Magometov, A.Kh. *Kul'tura i byt osetinskogo naroda* [Culture and life of the Ossetian people]. Ordzhonikidze, Ir, 1968. 556 p.
14. Kaloev, B.A. *Osetiny* [Ossetians]. Moscow, Nauka, 2004. 447 p.
15. Chibirov, L.A. *Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura osetin* [The traditional spiritual culture of Ossetians]. Vladikavkaz, Ir, 2008. 599 p.
16. Bagaev, A.B. *Traditsionnye konnye skachki po peresechennoi mestnosti u osetin* [Traditional horse racing on rough terrain among the Ossetians]. *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies. Young Scientists School]. 2015, no. 14, pp. 152-156
17. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Moscow—Leningrad, 1958, vol. I. 665 p.